

Михаил Николаевич Грачев

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

grachev.m@rggu.ru

Роман Владимирович Евстифеев

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук (Москва)

roman_66@list.ru

«РАЗРУШЕНИЕ ПРАВДЫ» КАК СОВОКУПНОСТЬ ПРОЦЕССОВ И РЕЗУЛЬТАТ УПРАВЛЯЕМОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА

«Разрушение правды» — понятие, обозначающее совокупность взаимосвязанных процессов в сфере политической коммуникации, способных привести к значительной деформации публичного дискурса. Данные процессы представляют угрозу для безопасности современных государств и требуют анализа на индивидуальном, институциональном, социальном и нормативном уровнях.

Ключевые слова: политическая коммуникация, разрушение правды, публичный дискурс, безопасность государства, фактчекинг.

«Разрушение правды» (Truth Decay) — понятие, введённое в научный оборот американскими политологами Дж. Каваной и М. Д. Ричем для обозначения негативных процессов в сфере политической коммуникации, способных привести к существенной деформации публичного дискурса. Данное понятие соотносится с совокупностью устойчиво воспроизводящихся в современном коммуникационном пространстве явлений, которые объединяются в четыре взаимосвязанных и взаимообусловленных тренда: «(1) рост разногласий по поводу фактов и аналитических интерпретаций фактов и данных; (2) стирание границ между мнениями и фактами; (3) увеличение относительного объема и, как следствие, влияния мнений и личных суждений на восприятие фактов; (4) снижение доверия к ранее считавшимся авторитетными источникам фактической информации» [2: 3]. При этом исследователи отмечают, что в центре их внимания находится «растущий в политическом и гражданском дискурсе дисбаланс между доверием, с одной стороны, к фактам и аналитическим интерпретациям данных, а с другой — к частным мнениям и субъективным интерпретациями фактов, причём указанный дисбаланс, как представляется, всё больше смещается в пользу последних» [2: xi].

В качестве движущих сил «разрушения правды» выступают когнитивные предубеждения индивидов, изменения в информационной системе и возникающая на этом фоне общественная поляризация [1: 30]. Когнитивные предубеждения воздействуют на способы осмысления поступающей информации и принятия решений, заставляя людей искать мнения и оценки, подтверждающие ранее существовавшие у них убеждения и установки, придавать большее значение личному опыту, чем данным и фактам, и полагаться, в частности, на сходные суждения пользователей социальных сетей. Изменения в информационной системе, связанные именно с социальными сетями, приводят к увеличению объема и скорости распространения информационного потока, в котором всё более заметную роль играют субъективные точки зрения и оценки. Общественная поляризация способствует как

росту разногласий по поводу фактов и их интерпретаций, так и размыванию границ между ними, приводя к возникновению противоборствующих групп, каждая из которых обладает собственным нарративом и стремится стать замкнутой в своём мышлении и общении сообществом, «эхо-камерой», где распространяются тенденциозно подобранные, а иногда и откровенно ложные сведения.

В роли агентов «разрушения правды», направляющих и преднамеренно наполняющих определённым содержанием информационные потоки, могут выступать, как полагают американские авторы, традиционные и сетевые СМИ, отдельные исследовательские организации, государственные и общественные деятели, а также внешние силы, стремящиеся к достижению собственной экономической или политической выгоды [2: 175–185].

Х. Дж. Уильямс и К. Маккаллох отмечают, что тренды «разрушения правды» представляют очевидную угрозу для безопасности современного государства, и предлагают анализировать их воздействие на четырёх уровнях:

— индивидуальном, охватывающем помимо простых граждан также лиц, принимающих политические решения, и представителей общественности;

— институциональном, концентрирующем внимание на вопросах деятельности органов власти и структур управления;

— социальном, связанном с общими проблемами внутриполитической и экономической стабильности;

— нормативном, когда в качестве «мишени» выступают такие концептуальные или нормообразующие основы жизни общества, как вера в традиции, обычаи, передовой опыт страны, чувство гражданской гордости [4: 7].

Осознавая остроту данной проблемы, Стэнфордский университет и Массачусетский технологический институт осенью 2020 г. совместно организовали проведение онлайн-курса «Отличаем правду от вымысла», предназначенного для преподавателей университетов, которые хотели бы обучить студентов основам фактчекинга — проверки фактов на достоверность [3]. Очевидно, что разработка подобного курса, основанного на российских реалиях, была бы не только полезна, но и крайне востребована в нашей стране.

Литература

1. Грачев М. Н., Евстифеев Р. В. «Постправда» как проявление «разрушения правды»: новый вектор политико-коммуникационных исследований // *Современные СМИ и медиарынок*. СПб., 2020. Вып. 2. С. 28–36.
2. Kavanagh J., Rich M. D. *Truth Decay: An Initial Exploration of the Diminishing Role of Facts and Analysis in American Public Life*. Santa Monica, California, 2018.
3. *Sorting Truth From Fiction: Civic Online Reasoning* // edX.org. 2020. September, 24. URL: <https://web.archive.org/web/20200924202407/https://www.edx.org/course/sorting-truth-from-fiction-civic-online-reasoning>. (access date: 22.01.2024).
4. Williams H. J., McCulloch C. *Truth Decay and National Security: Intersections, Insights, and Questions for Future Research*. Santa Monica, California, 2023.